

Участники 2-го тура должны выполнить два задания из четырех: написать эссе на одну из двух предложенных тем (выбрать задание 1 или 2) и проанализировать стихотворения или фрагменты прозы (выбрать задание 3 или 4).

Задание 1.

Перед вами отрывки из произведений русской литературы XIX - XX вв. Они расположены в произвольном порядке. Вспомните их авторов и названия и хотя бы приблизительно — время написания. Опираясь на эти, а также любые другие произведения, напишите эссе на тему «Труд и человек труда в русской литературе».

1.

Осмотрев часы детально, —
Все ж часы, а не пила, —
Мастер тихо и печально
Посвистел:
— Плохи дела...
Но куда-то шильцем сунул,
Что-то высмотрел в пыли,
Внутрь куда-то дунул, плюнул,
Что ты думаешь, — пошли!

2.

Молодая баба работала легко, весело и ловко. Крупное, слежавшееся сено не бралось сразу на вилы. Она сначала расправляла его, всовывала вилы, потом упругим и быстрым движением налегала на них всею тяжестью своего тела и тотчас же, перегибая перетянутую красным кушаком спину, выпрямлялась и, выставляя полные груди из-под белой занавески, с ловкою ухваткой перехватывала руками вилы и скидывала навилину высоко на воз. Иван поспешно, видимо стараясь избавить ее от всякой минуты лишнего труда, подхватывал, широко раскрывая руки, подаваемую охапку и расправлял ее на возу.

3.

Он стоит пред раскаленным горном,
Невысокий старый человек.
Взгляд спокойный кажется покорным
От миганья красноватых век.
Все товарищи его заснули,
Только он один еще не спит:
Все он занят отливаньем пули,
Что меня с землею разлучит.

4.

– Каменщик, каменщик в фартуке белом,

Что ты там строишь? кому?

– Эй, не мешай нам, мы заняты делом,

Строим мы, строим тюрьму.

– Каменщик, каменщик с верной лопатой,

Кто же в ней будет рыдать?

– Верно, не ты и не твой брат, богатый.

Незачем вам воровать.

5.

Раствора бросает он ровно столько, сколько под один шлакоблок. И хватает из кучки шлакоблок (но с осторожкою хватает — не продрать бы рукавицу, шлакоблоки дерут больно). И еще раствор мастерком разровняв — шлеп туда шлакоблок! И сейчас же, сейчас его подровнять, боком мастерка подбить, если не так: чтоб наружная стена шла по отвесу, и чтобы вдлинь кирпич плашмя лежал, и чтобы поперек тоже плашмя. И уж он схвачен, примерз.

Теперь, если по бокам из-под него выдавилось раствору, раствор этот ребром же мастерка отбить поскорей, со стены сошвырнуть (летом он под следующий кирпич идет, сейчас и не думай) и опять нижние швы посмотреть — бывает, там не целый блок, а крошено их, — и раствору опять бросить, да чтобы под левый бок толще, и шлакоблок не просто класть, а справа налево положом, он и выдавит этот лишек раствора меж собой и слева соседом. Глазом по отвесу. Глазом плашмя. Схвачено. Следующий! Пошла работа.

6.

Компания остаток дня

впустую не теряла

и мастерить пошла коня

из лучших матерьялов.

Вместе взялись все за дело.

Режут лист картонки белой,

клеем лист насквозь пропитан.

Сделали коню копыта,

щетинщик вделал хвостик,

кузнец вбивает гвоздик.

Быстра у столяра рука —

столяр колеса остругал.

Художник кистью лазит,

лошадке

глазки красит.

7.

В столице северной томится пыльный тополь,

Запутался в листве прозрачный циферблат,

И в темной зелени фрегат или акрополь
Сияет издали — воде и небу брат.

Ладыя воздушная и мачта-недотрога,
Служа линейкою преемникам Петра,
Он учит: красота — не прихоть полубога,
А хищный глазомер простого столяра.

8.
Мы надрывались под зноем, под холодом,
С вечно согнутой спиной,
Жили в землянках, боролися с голодом,
Мерзли и мокли, болели цингой.
Грабили нас грамотеи-десятники,
Секло начальство, давила нужда...
Всё претерпели мы, божию ратники,
Мирные дети труда!

Задание 2.

Прочитайте отрывок из словарной статьи и определите, о каком термине идет здесь речь.

_____ – наименование нескольких весьма различных, но преемственно связанных поэтических жанров повествовательного характера.

В средние века _____ – народная плясовая песня любовного содержания с обязательным рефреном.

Во Франции в XIV–XV вв. _____ становится жанром придворной поэзии и приобретает обязательные формальные признаки: три строфы на сквозные рифмы, обращение к лицу, которому посвящается, рефрен.

В английской и шотландской народной поэзии _____ – сюжетная песня драматического содержания с хоровым припевом.

Как сюжетное поэтическое произведение, преимущественно на историческом или легендарном материале, с мрачным колоритом, становится излюбленным жанром английской и немецкой поэзии с конца XVIII века; в начале XIX в. укореняется в русской поэзии; известные произведения в этом жанре написаны и в XX в.

Назовите несколько самых известных русских _____ и их авторов. Определите, в какое примерно время и на каком языке написано произведение, фрагмент которого помещен ниже. Аргументируйте свою точку зрения. (Если можете, назовите и автора.)

...Где та, исполненная чар
И красоты, и мудрой речи,
За чью любовь позор увечий

Приял страдалец Абельяр?
Где тень французской королевы,
Чьих на заре топил слуга
Ночных любовников?
– Но где вы,
Былого талые снега?

Где все, чью славу вдаль и вширь
Несла и песнь, и битвы кличи, –
Изольда, Бланка, Беатриче,
Семирамида и Эсфирь?
Где прах сожженной рейнской девы,
Утеха битого врага, –
Где Жанна д'Арк? Где все?
– Но где вы,
Былого талые снега?

Принц, не ищи. Восходят севы,
Желтеют, скошены, луга;
В одном припеве правда:
– Где вы,
Былого талые снега?
(перевод Владимира Жаботинского)

Напишите эссе, посвященное жанру _____. Тему сформулируйте самостоятельно.

Задание 3.

Перед вами стихотворения Марины Цветаевой и Николая Гумилева. Определите, какое стихотворение какому поэту принадлежит, и обоснуйте свое предположение. Сравните эти стихи: как можно подробнее ответьте, чем они схожи и в чём основные различия между ними.

1.
Какой-нибудь предок мой был — скрипач,
Наездник и вор при этом.
Не потому ли мой нрав бродяч
И волосы пахнут ветром!
Не он ли, смуглый, крадет с арбы
Рукой моей — абрикосы,
Виновник страстной моей судьбы,
Курчавый и горбоносый.
Дивясь на пахаря за сохой,
Вертел между губ — шиповник.
Плохой товарищ он был, — лихой

И ласковый был любовник!
Любитель трубки, луны и бус,
И всех молодых соседок...
Еще мне думается, что — трус
Был мой желтоглазый предок.
Что, душу черту продав за грош,
Он в полночь не шел кладбищем!
Еще мне думается, что нож
Носил он за голенищем.
Что не однажды из-за угла
Он прыгал — как кошка — гибкий...
И почему-то я поняла,
Что он — не играл на скрипке!
И было всё ему нипочем, —
Как снег прошлогодний — летом!
Таким мой предок был скрипачом.
Я стала — таким поэтом.

2.

Да, я знаю, я вам не пара,
Я пришел из другой страны,
И мне нравится не гитара,
А дикарский напев зурны.
Не по залам и по салонам,
Темным платьям и пиджакам —
Я читаю стихи драконам,
Водопадам и облакам.
Я люблю — как араб в пустыне
Припадает к воде и пьет,
А не рыцарем на картине,
Что на звезды смотрит и ждет.
И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще,
Чтоб войти не во всем открытый,
Протестантский, прибранный рай,
А туда, где разбойник и мытарь
И блудница крикнут: вставай!

Задание 4.

Перед вами фрагменты произведений, написанных в XX веке. Если можете, назовите авторов и произведения, вставьте имя героя на месте пропуска.

Сравните отрывки. Что общего в их содержании? В чем существенная

разница между ними? Что в языке отрывков помогает понять их героев? О герое какого из отрывков, как вам кажется, современный исследователь написал, что ему свойственны 'тонкость, художественность натуры' и связанные с ней неоднозначность, загадочность'? Почему вы так считаете?

Как вы думаете, какому отрывку принадлежит предложение «В начале партии он от страха наделал множество ошибок и теперь с трудом вел игру к победному концу»? Аргументируйте ответ.

1. Всего против гроссмейстера сели играть тридцать любителей. Многие из них были совершенно растеряны и поминутно глядели в шахматные учебники, освежая в памяти сложные варианты, при помощи которых надеялись сдать гроссмейстеру хотя бы после двадцать второго хода. _____ скользнул взглядом по шеренгам «черных», которые окружали его со всех сторон, по закрытой двери и неустрашимо принялся за работу. Он подошел к одноглазому, сидевшему за первой доской, и передвинул королевскую пешку с клетки e2 на клетку e4.

Одноглазый сейчас же схватил свои уши руками и стал напряженно думать. По рядам любителей прошелестело:

– Гроссмейстер сыграл e2-e4. _____ не баловал своих противников разнообразием дебютов. На остальных двадцати девяти досках он проделал ту же операцию: перетащил королевскую пешку с e2 на e4. Один за другим любители хватались за волосы и погружались в лихорадочные рассуждения. Неиграющие переводили взоры за гроссмейстером.

<...>

На третьем ходу выяснилось, что гроссмейстер играет восемнадцать испанских партий. В остальных двенадцати черные применили хотя и устаревшую, но довольно верную защиту Филидора. Если б _____ узнал, что он играет такие мудреные партии и сталкивается с такой испытанной защитой, он крайне бы удивился. <...> Коварство гроссмейстера было несомненно.

С необычайной легкостью <...> гроссмейстер жертвовал пешки, тяжелые и легкие фигуры направо и налево. Обхаянному на лекции брюнету он пожертвовал даже ферзя. Брюнет пришел в ужас и хотел было немедленно сдать, но только страшным усилием воли заставил себя продолжать игру.

Гром среди ясного неба раздался через пять минут.

– Мат! – пролепетал насмерть перепуганный брюнет. – Вам мат, товарищ гроссмейстер. _____ проанализировал положение, позорно назвал «ферзя» «королевой» и высокопарно поздравил брюнета с выигрышем. Гул пробежал по рядам любителей.

2. Они быстро разыграли северный гамбит, потом все запуталось. Гроссмейстер внимательно глядел на доску, делая мелкие, незначительные ходы. Несколько раз перед его глазами молниями возникали возможные матовые трассы ферзя, но он гасил эти вспышки, чуть опуская веки и подчиняясь слабо гудящей внутри занудливой жалостливой ноте, похожей на жужжание комара.

– «Хас-Булат удалой, бедна сакля твоя...», – на той же ноте тянул Г.О.

<...>

Игра Г.О. поражала и огорчала гроссмейстера. На левом фланге фигуры столпились таким образом, что образовался клубок шарлатанских каббалистических знаков, было похоже на настройку халтурного духового оркестра, желто-серый слежавшийся снег, глухие заборы, цементный завод. Весь левый фланг пропах уборной и хлоркой, кислым запахом казармы, мокрыми тряпками на кухне, а также тянуло из раннего детства касторкой и поносом.

– Ведь вы гроссмейстер такой-то? – спросил Г.О.

– Да, – подтвердил гроссмейстер.

– Ха-ха-ха, какое совпадение! – воскликнул Г.О. <...>

– Да, конечно, конечно.

– Вот вы гроссмейстер, а я вам ставлю вилку на ферзя и ладью, – сказал Г.О. Он поднял руку. Конь-провокактор повис над доской. <...>

– Отдаете ладью? – спросил Г.О.

– Что подделаешь.

– Жертвуете ладью ради атаки? Угадал? – спросил Г.О., все еще не решаясь поставить коня на желанное поле.

– Просто спасаю ферзя, – пробормотал гроссмейстер.

– Вы меня не поддавливаете? – спросил Г.О.

– Нет, что вы, вы сильный игрок.

Г.О. сделал свою заветную «вилку».

Гроссмейстер выиграл пешку, достал платок и высморкался. <...>

«На его месте Петросян бы уже сдался», – подумал гроссмейстер. Потеря пешки мало огорчила Г.О.: ведь он только что выиграл ладью. Он ответил гроссмейстеру ходом ферзя, вызвавшим изжогу и минутный приступ головной боли.

Гроссмейстер сообразил, что кое-какие радости еще остались у него в запасе. Например, радость длинных, по всей диагонали, ходов слона. Если чуть волочить слона по доске, то это в какой-то мере заменит стремительное скольжение на ялике по солнечной, чуть-чуть зацветшей воде подмосковного пруда, из света в тень, из тени в свет. <...>

«Если я его так, то он меня так, – думал Г.О. – Если я сниму здесь, он снимет там, потом я хожу сюда, он отвечает так... Все равно я его добыю, все равно доломаю. Подумаешь, гроссмейстер-блатмейстер, жила еще у тебя тонкая против меня. Знаю я ваши чемпионаты: договариваетесь заранее. Все равно я тебя задавлю, хоть кровь из носа!»

– Да-а, качество я потерял, – сказал он гроссмейстеру, – но ничего, еще не вечер.

Он начал атаку в центре, и, конечно, как и предполагалось, центр сразу превратился в поле бессмысленных и ужасных действий. <...>

«Нет, – подумал гроссмейстер, – ведь есть еще кое-что, кроме этого». <...>

На душе вдруг стало чисто и светло. Логично, как баховская сода, наступил мат черным. Матовая ситуация тускло и красиво засветилась, завершенная, как яйцо. Гроссмейстер посмотрел на Г.О. Тот молчал, набычившись, глядя в самые глубокие тылы гроссмейстера. Мата своему королю он не заметил. Гроссмейстер молчал, боясь нарушить очарование этой минуты.

– Шах, – тихо и осторожно сказал Г.О., двигая своего коня. Он еле сдерживал внутренний рев. <...>

- Мат! – как медная труба, вскрикнул Г.О.
- Ну вот видите, – пробормотал гроссмейстер, - поздравляю!
- Уф, – сказал Г.О., – оф, ух, прямо запарился, прямо невероятно, надо же, черт возьми! Невероятно, залепил мат гроссмейстеру! Невероятно, но факт! - захохотал он.